

БЕССЕРЕБРЕНИЦА

Так называют человека, равнодушного к деньгам, богатству и славе, бескорыстного, способного раздавать другим всё, что имеет сам, трудиться даром, без оплаты труда...

Вовка бежал сломя голову под проливным дождём из Лапина в сторону Осиновой Слободы. Не хныкал и не боялся разбушевавшейся грозы, только кусал губы и фыркал от заливающего глаза и губы ливня. Ботинки разъезжались по скользкой, как будто бы намазанной мылом утоптанной тропинке, проходящей мимо домов. Сердце его билось в бешеном ритме, и в голове под этот ритм звучало, – «Толика спасти, Толика спасти... Только бы не упасть, сказать маме и бегом обратно к Толику. Ему очень плохо! И пусть мама ругает, пусть хоть выпорет, лишь бы спасти его.» А гром, как надсмехаясь, грохочет с разноголосыми раскатами, молнии серебристо-голубыми нитями пронизывают тёмно-синее небо, и кажется, всё молодое тельце мальчика пронизывают и свет, и боль одновременно, и нет покоя ни душе, ни сердцу...

В магазине колхоза «имени 1 мая», что в деревне Осиновая Слобода, где работала одновременно и продавцом, и завмагом мама Вовки – Екимова Валентина Ивановна, для всех сельчан – попросту Валя, покупателей было мало. Как только начался ураган, все разбежались по домам, остались пережидать только те, кому далеко идти, из других деревень. Валентина Ивановна всем отпустила товар, тяжело села за прилавком на табурет и неспешно стала разговаривать с одной из женщин – Марией Ананичевой, многодетной жительницей малой деревни в три дома – Долматово. Ветер стучался в окна, дождь закрывал их водяной пеленой, в помещении был полумрак. В эти июльские дни, после необычной жары, здесь часто бывали грозы, но, чтобы ураган – редко. Бывало, пройдёт сильная гроза, ломает ветром пару-тройку деревьев и успокоится. Сейчас же, творилось что-то невообразимое: старые, большие деревья выворачивало с корнем, малые – гнуло до земли и ломало...